

УДК 94(470) "1912/1917"

УМЕРЕННЫЕ НЕОНАРОДНИКИ И IV ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА (1912 – ФЕВРАЛЬ 1917 г.)

Мельникова А. С.

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Аннотация. В статье рассматриваются важнейшие аспекты деятельности Трудовой группы и Народно-социалистической партии в период работы IV Государственной думы Российского государства до февральских событий 1917 г. Анализируется позиция трудовиков и народных социалистов по национальному вопросу, Первой мировой войне. Подчеркивается, что доминантой политической платформы данных политических организаций являлась борьба с правительственными аграрными преобразованиями, по их мнению, не учитывавшими интересы основной массы крестьянского населения.

Ключевые слова: трудовики, народные социалисты, национализация, IV Государственная дума, законопроекты.

Summary. The article discusses the most important aspects of the work of the Labor Group and the People's Socialist Party during the work of the IV State Duma of the Russian state until the February 1917 events. The position of the Trudoviks and People's Socialists on the national question, the First World War, is analyzed. It is emphasized that the dominant political platform of these political organizations was the struggle against government agrarian transformations, which, in their opinion, did not take into account the interests of the bulk of the peasant population.

Keywords: trudoviks, People's socialists, nationalization, IV State Duma, bills.

Трудовая группа и Народно-социалистическая партия, оформившиеся на политической арене Российской империи в 1906 г., в своих программных установках, основанных на базовых принципах неонародничества, ориентировались на интересы и приоритеты трудового народа. Наиболее целесообразным способом достижения справедливого политического, экономического и социального устройства они считали легальный реформистский путь.

В межреволюционный период, несмотря на крайне ограниченные возможности для осуществления политической работы, центральное руководство Трудовой группы и Народно-социалистической партии пыталось найти пути взаимодействия с населением.

Сложной задачей стала для трудовиков и народных социалистов избирательная кампания в IV Государственную думу. По губерниям были разосланы циркуляры, подписанные министром внутренних дел А. Макаровым, в которых указывалось на необходимость вести избирательную кампанию в согласии с дворянством, опираясь на православное духовенство [1, с. 393]. В издании 1913 г. «Первый год жизни четвертой Государственной думы» говорилось следующее: «Тяжело пришлось населению во время выборов в четвертую Думу. Угрозы, аресты, высылки, устранение от выборов, перенесение выборов в неудобное для большинства выборов место, или назначение их в неудобное время, неизвещение выборщиков и всякие другие помехи широко практиковались на местах. Чего только не делалось, каких только уловок и даже беззаконий не выдумывалось, чтобы собрать покорную и послушную Думу, чтобы провести туда правых и националистов. Вот этим партиям всячески помогали местные и высшие власти, им разрешалось все то, что усиленно запрещалось их противникам» [10, с. 7]. В соответствии с запросами в ходе выборов из губерний Департаментом полиции были получены донесения о степени политической благонадежности населения и деятельности оппозиционных политических партий. Администрацией Виленской губернии сообщалось о мерах противодействия созданию местных организаций трудовиков и их эффективности [2, с. 393].

В октябре 1912 г. в Петербурге Трудовая группа провела конференцию, на которой было принято решение об участии в предстоящей избирательной кампании [4, л. 9 об.]. Трудовики приняли решение усилить пропагандистскую работу в органах земского и городского самоуправления, кооперативных организациях, просветительских и других учреждениях с целью воздействия на общественное мнение и установления обратной связи населения с думской фракцией.

Народные социалисты считали, что IV Государственная дума еще менее, чем ее предшественница, способна повлиять на изменения в политической и общественной жизни страны. Тем не менее, не видя других реальных возможностей воздействия на существующий строй, кроме думской законотворческой работы, они решили принять участие в избирательной кампании. Сохранившиеся сведения доказывают, что в ходе выборов в большинстве случаев знесы выступали совместно с трудовиками [11, с. 110].

В IV Государственную думу народным социалистам не удалось провести своих кандидатов. Фракцию трудовиков составили 10 депутатов [10, с. 10]. Депутатов от белорусских губерний в ее составе не было.

Однако избранные на местах депутаты Государственной думы четвертого созыва не сразу определились по политическим взглядам. Интересен факт, который отметил в своих исследованиях историк Н.М. Забавский. Так, с первых заседаний к фракции трудовиков присоединился и представитель Гродненщины крестьянин П.Д. Песляк, который прошел в Государственную думу как националист. Он считал, что трудовики – это те, кто трудится. Оппозиционная газета «Наше утро» не упустит из поля зрения этот обидный для правых факт и посвятила поступку П.Д. Песляка большую статью. Но как только депутат познакомился с программными воззрениями трудовиков и узнал, что они ничего не имеют против расселения евреев по деревням, он перешел к правым. Одобрив поступок своего земляка, «Северо-Западная жизнь» объясняла его поведение тем, что крестьяне не могут присоединиться к левым партиям по причине положительного отношения последних к евреям. «Пока русский прогресс не освободится от еврейского влияния и не станет по-настоящему русским, он не может рассчитывать на

поддержку со стороны крестьян, и наши крестьяне в левые партии не пойдут», – писала газета. Против черты оседлости в Беларуси выступал поветовый земский гласный со Случчины С.Д. Вербила, который в земельном вопросе считал себя трудовиком. На вопрос корреспондента, к какой нации он принадлежит, депутат ответил: «К белорусской, ибо имею мысль все силы отдать родному краю». Депутат не возлагал больших надежд на четвертую Думу и считал, что она будет распущена как первая и вторая Думы [7, с. 208].

В думской деятельности трудовики стремились к осуществлению задач, намеченных их избирательной платформой. В своей декларации они потребовали отмены закона от 14 июня 1910 г., свободы союзов и стачек, всеобщего избирательного права, амнистии.

Значительное внимание представители Трудовой фракции концентрировали на сущности правительственной национальной политики, в том числе мероприятий, касающихся западных губерний. Трудовики подчеркивали, что поляки в регионе не могли приобретать недвижимость. Существовали определенные ограничения для поляков с точки зрения поступления на государственную службу, допущения к торгам. Во многом были ограничены права у неправославных. Так, римско-католическое духовенство не могло иметь в своем услужении православных; они не могли касаться в своих проповедях и поучениях политических тем. Особые ограничения были наложены на евреев: они не могли поступать на государственную службу, занимать должности мировых и волостных судей; в случае недостатка не льготных и льготных 2, 3, 4 разрядов на военную службу могли призываться евреи 1-го льготного разряда, причем при уклонении еврея от военной службы наказывался не только он сам, но и его родные – они платили штраф в 300 рублей, а за поимку уклоняющегося от военной службы еврея полагалось особое вознаграждение и т.д. В результате 11 февраля 1916 г. трудовиками был внесен законопроект «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», который должен был отменить какие-либо ограничения для населения по вероисповедному или национальному признаку. В законопроекте также говорилось об упразднении всех «установленных в административном порядке стеснений», касающихся свободы передвижений, образования, использования родного языка в преподавании в образовательных учреждениях и т.д. Однако дальнейшего движения законопроект не имел [8, с. 705–706].

Главным для Трудовой группы по-прежнему оставался аграрный вопрос, решать который она считала возможным исключительно исходя из принципа национализации земли. В январе 1914 г. трудовики провели аграрное совещание. Обсуждению подверглись перемены, произошедшие в сельскохозяйственной сфере под влиянием мероприятий правительства. Особенно значительное внимание трудовики уделили вопросу дальнейшего существования общины как пути к воплощению аграрных идеалов неонародничества. И хотя участники совещания признали допустимой свободу выхода крестьянина из общины с правом на надел, тем не менее, они вынесли резолюцию, в которой община была названа формой землевладения, представляющей преимущество перед различными видами частной собственности [6, л. 3–Зоб].

С помощью устной и печатной пропаганды, реализуемой через распространение партийных печатных органов и литературы и организацию поездок агитаторов в населенные пункты, трудовики и народные социалисты стремились склонить широкую общественность к сопротивлению проводимым правительством реформам. При этом следует отметить, что с самого начала проведения столыпинской аграрной реформы трудовики и народные социалисты стали проявлять резко отрицательное отношение к ней. Представители Трудовой группы считали, что последствием столыпинских преобразований в деревне будет распродажа наделов малоземельной частью крестьянства и концентрация земли в руках представителей зажиточного слоя. Кроме того, крепкие домохозяева постепенно начнут скупать участки у крестьян, получивших их посредством Крестьянского банка, но в силу отсутствия необходимых навыков не справившихся с трудностями самостоятельного хозяйствования. По мнению трудовиков, модернизацию деревни будут сопровождать процессы обезземеливания и обнищания значительной части сельского населения, попадание его в различные формы зависимости от зажиточной деревенской верхушки, что придаст

новую остроту аграрному вопросу. Отношение народных социалистов и трудовиков к столыпинской реформе не изменилось вплоть до ее свертывания [9, с. 51–53].

В отношении начавшейся Первой мировой войны трудовики и народные социалисты заняли схожие позиции. Выступая против завоевательных целей, они являлись противниками каких бы то ни было пораженческих настроений [12, с. 28]. Трудовики с думской трибуны, народные социалисты посредством печати критиковали правительство за просчеты в ведении военных действий, за нежелание идти на уступки в реформировании государственной жизни, тем самым внося свой вклад в усугубление конфронтации между обществом и властью.

В период деятельности IV Государственной думы народные социалисты продолжали пропагандировать свои воззрения среди населения преимущественно с помощью органов периодической печати. Трудовая группа в связи с отсутствием собственного печатного органа распространяла отчеты о думской работе фракции. За период работы IV Государственной думы членами Трудовой фракции было издано и распространено три сборника, содержащих обзоры думской деятельности трудовиков. В 1916 г. в Петрограде вышел труд под названием «Десять лет Трудовой группы» [5].

Помимо этого, членами Трудовой группы совершались поездки на места и читались доклады населению о проделанной в IV Государственной думе фракционной работе. Начальник Виленского губернского жандармского управления доложил в Департамент полиции, что 15 мая 1915 г. руководитель фракции трудовиков А.Ф. Керенский приезжал в местечки Жижморы и Жосли Трокского уезда Виленской губернии вместе с отставным коллежским советником И.Н. Коробко. О цели поездки не сообщалось [3, л. 73].

Развитию активной работы на местах, в том числе и в белорусских губерниях, как отмечали впоследствии трудовики, препятствовали реакционный третьеиюньский режим, нехватка кадровых и материальных ресурсов, а также политическая апатия, охватившая широкие слои общественности [12, с. 22]. Аналогичные проблемы в своей политической деятельности испытывала и партия народных социалистов.

На основании вышеизложенного следует отметить, что в период работы Государственной думы четвертого созыва трудовики и народные социалисты продолжали борьбу за равноправие всех национальностей Российского государства, выступали против столыпинских аграрных преобразований, критиковали действия правительства в ходе Первой мировой войны, тем самым усугубляя конфронтацию между обществом и властью.

Литература:

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Эксперспектыва, 2000–2005. – Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2007. – 519 с.
2. Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён : у 3 т. – Мінск : Бел. навука, 2002. – Т. 2 : Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г. / З.Е. Абезгаўз, Х.Ю. Бейлькін, А.Р. Рухавец [і інш.]; пад рэд. В.П. Панюціча. – 552 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 102. Оп. 245. Д. 345. Л. 73.
4. ГАРФ. – Ф. 522. Оп. 1. Д. 4. Л. 9об.
5. ГАРФ. – Ф. 539. Оп. 2. Д. 128. Подлинник.
6. ГАРФ. – Ф. 1807. Оп. 1. Д. 284. Л. 3–Зоб.
7. Забаўскі, М.М. Расійская Дзяржаўная дума ў лёсах Беларусі (1906–1917 гг.) / М.М. Забаўскі. – Мінск : БДПУ, 2008. – 267 с.
8. Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: документы и материалы / под ред. П.А. Пожигайло. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 768 с.
9. Мельникова, А.С. Столыпинская аграрная реформа в восприятии трудовиков и народных социалистов / А.С. Мельникова // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2016 г.: материалы науч.-метод. конф., Могилев, 25 янв. – 1 февр. 2017 г. / МГУ имени А. А. Кулешова; под общ. ред. Е.К. Сычовой. – Могилев, 2017. – С. 50–53.
10. Первый год жизни четвертой Государственной Думы. – СПб.: Тип. З. Соколинского, 1913. – 32 с.
11. Сыпченко, А.В. Народно-социалистическая партия в 1907–1917 гг. / А.В. Сыпченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 247 с.
12. Трудовая народно-социалистическая партия: документы и материалы / сост. А.В. Сыпченко, К.Н. Морозов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 624 с.